

Гостиная факультета Хаффлапф была, как говорили, самой тёплой и уютной из всех четырёх. Пол главной комнаты устилал пушистый жёлто-чёрный ковёр с изображением свернувшегося в клубочек барсука, многочисленные мягкие кресла и пуфики были раскиданы по всей зале, а жаркий камин молчал лишь глубокой ночью и ранним утром. Ухоженные декоративные деревца и цветы в горшках расположились вдоль стен. А пару стеллажей, полных книг для лёгкого чтения и учебной литературы, украшали мягкие игрушки. И всю гостиную заливали мягким тёплым светом небольшие светильники, компенсируя отсутствие окон в подземелье.

Дафна была в восторге от всего этого. Гостиная живо напоминала ей её собственную комнату тёплой светлой и лёгкой атмосферой. Здесь не было места притворству и интригам, здесь улыбались искренне и смеялись всегда в полный голос, обнимались открыто и беззастенчиво, и всем-всем, даже другим аристократам, было плевать на чопорный этикет. А ещё Дафна знала, чувствовала всем сердцем — в случае нужды ей непременно помогут, ничего не прося взамен. Ничего общего с тем, что ждало бы её на Слизерине.

Распределение на Хаффлапф оказалось в высшей степени неожиданным для девочки. Но сейчас, всего лишь на второй день учёбы, она уже чувствовала себя здесь как дома. Такие приятные, открытые, честные улыбки ни за что не променяла бы на холодную вежливость Слизерина. Ни за что не отказалась бы от тёплых солнечных цветов вокруг ради зелени и серебра.

И всё же изнутри гложет едкое неприятное волнение. Как отреагируют родители, узнав, что традиция распределения на Слизерин нарушилась на ней? Матушка говорила, что они не давят на неё и ни к чему, не обязывают, но не разочаруются ли они в дочери?..

— Доброе утро! — на подлокотник кресла, в котором уютно устроилась Дафна, запрыгнула Ханна Аббот, прерывая неуютные мысли. — Ты такая ранняя пташка!

Девочка поражала её своей открытостью и дружелюбием. Дафна к такому не привыкла, её воспитывали несколько иначе, с самого детства учили быть осмотрительной, слегка осторожной и немного скрытной в общении с людьми. Впрочем, она имела самые серьёзные основания полагать, что максимум через месяц открытый и честный дух факультета, окружающий её, сделает своё дело, и она станет гораздо более открытой с окружающими. Дафна не знала чего в ней из-за этого больше — радости или лёгкой печали.

— Привет, Ханна, — девочка улыбнулась и пожала плечами. — Я так просыпаюсь с детства, уже привыкла. Как спалось?

— Лучше, чем вчера, — Ханна принялась беззаботно болтать ногами, вдруг очень сильно напомнив ей Асторию. И столь же светлые волосы лишь усиливали сходство. — Сегодня заснула почти сразу же, как легла. Мерлин, какие же мягкие здесь кровати!

— Рада за тебя. Как настрой на сегодня?

Девочка весело усмехнулась ей.

— Вчера я совсем растерялась на Чарах и Травологии. Но увидишь, сегодня я от тебя не отстану и тоже принесу баллы факультету!

Если честно, Дафне не слишком нравилась идея соревнования, а потому к заработанным вчера очкам она отнеслась весьма равнодушно. Стимулом к учёбе не должны быть какие-то баллы, которые в конечном итоге обратятся лишь золотым кубком в Зале наград, и для Дафны они им и не были. Тем не менее, девочка одобрительно кивнула своей соседке по комнате. Хочет она

устроить небольшое состязание — пожалуйста.

— Доброе утро, девочки, — Сьюзен Боунс плюхнулась в соседнее кресло. — Какое чудесное утро! Не знаю как вы, а я умираю с голоду!

— До завтрака ещё пятнадцать минут, — Ханна сверилась с часами.

— У-у-у, так долго, — протянула новоприбывшая, а потом с любопытством посмотрела на сидящую на подлокотнике студентку. — Кстати, а почему ты сидишь вот так? Рядом есть свободное кресло.

— Мне нравится! — беззаботно ответила девочка, продолжая болтать ногами.

Дафна усмехнулась. Среди её друзей детства никто бы не позволил себе такого, и лишь Астория, когда они оставались наедине, могла спокойно подурачиться и втянуть за собой старшую сестру. Это очень освежало.

— Мне тоже, — добавила она, глядя на Ханну. — Так что я не против, пусть сидит, если хочет.

Соседка подарила ей озорную улыбку.

— Чувствую, мы с тобой станем хорошими подругами, Дафи, — протянула она, наклоняясь назад.

Прежде чем девочка успела как-то отреагировать на такое коверкание её имени, Ханна, не удержав равновесия, вдруг с растерянным вскриком завалилась назад и упала прямо на колени Дафне. Да, такого определённо не могло произойти на Слизерине, куда попали все друзья детства. Но тут — произошло. И ей, к удивлению, очень понравилось.

Дафна подхватила весёлый смех Сьюзен и Ханнны.

\*\*\*

Вторым уроком у них стояли Зелья. И после невыносимого занятия по ЗОТИ девочка заранее ожидала чего-то нехорошего. Вчера сразу после урока профессора Квирелла их ждала нуднейшая лекция по Истории, и сейчас Дафна подсознательно вспоминала и проводила аналогию с прошедшим днём. Кроме того, о преподавателе зельеварения, Северусе Снейпе, ходили нехорошие рассказы, старшие ребята отзывались о нём весьма негативно: говорили, что он почти ничего не объясняет, проявляет откровенный фаворитизм к Слизерину и в целом обладает скверным характером. Радовало два момента. Первый — урок стоял в паре с Рейвенкло, а значит, она увидит своего нового друга (по крайней мере, она очень надеялась, что подружится с ним) Гарри Поттера и перекинется с ним несколькими фразами. Второй — сразу после стоят Чары, тоже с воронами.

Перед закрытыми дверями в лабораторию их уже ждали ученики синего факультета, разбившись на небольшие группки и негромко переговариваясь друг с другом. Дафна нашла взглядом Гарри — тот, в отличие от того, что было вчера, оживлённо обсуждал предстоящий урок. Глаза его весело блестели, а на лице было написано нетерпение. Он отвлекся на мгновение, когда подошли представители Хаффлпаффа, посмотрел на неё и приветливо кивнул.

Одноклассники вокруг вливались в эти небольшие группки, продолжая знакомство, которое успели завести вчера, так что Дафна вместе с Ханной подошла поближе к ребятам, мельком отметив, что Сьюзен уже весело болтает с Падмой Патил и Лизой Турпин. Наверно, стоило составить ей компанию и познакомиться с новыми людьми, но сейчас ей хотелось поговорить с Гарри. Он оказался удивительно приятным человеком.

— Привет, Дафна, — он улыбнулся ей, и девочка невольно приспустила маску, которую держала на лице с того момента, как покинула гостиную. Она тепло улыбнулась в ответ. — Как дела?

— Здравствуй, Гарри. Приветствую, Энтони. Только что стали лучше. Ох уж эта ЗОТИ...

Ребята приснули от сдерживаемых смешков.

— Сочувствую, — покивал Энтони. — Кстати, когда там наша очередь страдать?

— К счастью, только завтра, — подумав пару секунд, вспомнил Гарри.

— Ну и слава Мерлину! — выдохнул мальчик. — Вы случайно не придумали, как конспектировать за ним? У Рейвенкло пока никаких идей.

— Увы, — Ханна помрачнела. — Всё глухо. Кто-то из старших попробовал использовать самопишущее перо, но ничего путного из этого не вышло. Кажется, придётся самостоятельно переписывать главы учебника. Но что делать, когда станет непонятно? Квирелл-то ничего нормально не объясняет.

— На самом деле объясняет, — протянул Гарри задумчиво. — Я ради интереса прислушался, правда, надолго меня не хватило. Так вот, если бы он не заикался так сильно и говорил погромче да поувереннее, то был бы не хуже профессора МакГонагалл.

— Ключевое слово «если», — покачал головой Энтони. — Ну да ладно, будем решать проблемы по мере поступления. У нас сейчас Зелья, так что предлагаю сосредоточиться на них.

Словно подтверждая слова мальчика, в этот миг раздался колокольный звон. Дети тут же притихли, ожидая преподавателя. На некоторое волнение перед первым в жизни уроком по новому предмету наложился страх перед учителем с дурной репутацией, и в итоге не осталось даже шепотков — только полнейшая тишина.

Дафна едва не вздрогнула, когда дверь, наконец, открылась, и изнутри показался хмурый черноволосый мужчина в такой же чёрной мантии. Его холодное лицо слегка болезненного оттенка обрамляли длинные сальные волосы цвета вороного крыла. Холодные глаза пробежались по замершим, как агнцы перед львом, студентам, и преподаватель шагнул в сторону, освобождая проход.

— Вы собираетесь стоять так весь день или пройдёте в лабораторию, и мы начнём урок? — язвительно спросил он, видя, что никто заходит внутрь.

Что ж, рассказы не ввали. Характер и правда оказался скверным. И почему этот гений — а Северус Снейп действительно был гением, очень молодым, но уже настоящим мастером своего дела, насколько знала Дафна, — не может быть дружелюбным и приятным со студентами, как профессора Флитвик или Спраут?

Дафна вновь скрыла все эмоции под равнодушной маской и зашла в класс вместе с остальными

детьми. Слегка напуганные студенты спешно занимали столы и вытаскивали из сумок вещи. Самое удивительное — всё в полной тишине, ни шепотка не разносилось по лаборатории. Дафна нашла свободное место рядом с Эрни Макмилланом и приготовилась к уроку.

Очень скоро профессор начал занятие. В звенящей тишине его слова легко разносились по аудитории, но их смысл совсем не понравился девочке. В них было столько открытого пренебрежения к способностям учеников, столько высокомерия. Гений он или нет, но Дафна сразу же поняла — рассказы не преувеличены.

Она вдруг почувствовала очень сильное желание побиться головой о стол. Из семи предметов, которые их ждут в этом году, с преподавателями минимум трёх ученикам дико не повезло. И это лучшая школа Европы?!

А профессор тем временем продолжил доказывать, насколько же он плох. Теперь он почему-то прицепился к Гарри, буквально засыпал его вопросами, хищно нависнув над ним, как какой-то вампир, и полностью игнорируя поднимающиеся руки других воронят и некоторых барсуков. Мальчик, к удивлению, держал удар. Семь вопросов, на три из которых Дафна сама бы вряд ли смогла ответить, несмотря на домашнюю подготовку, а тем более под таким прессингом, потребовалось Снейпу, чтобы с разочарованным видом оставить его в покое и присудить пять баллов Рейвенкло.

Глядя на весьма ошеломлённого таким напором Гарри, кажется, за пять минут ставшего настоящим героем для всего класса, девочка разрывалась между возмущением от произошедшего и восхищением перед Гарри. И последнее перевешивало, как ни старался Снейп разозлить её ещё больше. Называть его профессором после увиденного у Дафны язык не поворачивался.

Следом, объяснив и расписав технику безопасности, «учитель» дал им задание сварить простейшее зелье и, ничего более не объясняя, принялся ходить по рядам, якобы контролируя процесс, но на деле лишь нервируя студентов.

«Мда... А ведь ЗОТИ и История оказались не худшими предметами», — подумала она с досадой, нарезая корень маргаритки.

К концу занятия все студенты, так или иначе, что-то сварили. Дафна не была уверена в своём результате — её подготовка была по большей части теоретической, и настоящие зелья девочка варила всего пару раз. Но глядя на кислую мину Снейпа ей почему-то было глубоко плевать на оценку. Весьма опасное и недалёкое отношение к очень важному предмету, это девочка и сама понимала. Но, увы, мнение «учителя» после одного единственного отвратительного урока резко перестало иметь какое-либо значение.

Как только прозвенел звонок, а Снейп отпустил класс, ребята не задержались в лаборатории ни на одно лишнее мгновение. Собрали вещи и пулей выскочили наружу. И лишь когда аудитория осталась в добром десятке метров от них, дети загомонили, обсуждая урок и произошедшее на нём. Конечно, не обошлось и без Гарри — его поздравляли и хлопали по плечам как настоящего героя.

Впрочем, сам герой реагировал довольно вяло. Он, конечно, натянуто улыбался и отвечал на поздравления, но Дафна видела, что друг был весьма задумчивым и хмурым и не участвовал во всеобщем обсуждении.

— Гарри, всё в порядке? — спросила она тихо, не привлекая лишнего внимания. — Выглядишь не очень радостным, хотя повод имеется. Кстати, молодец, ты был великолепен!

Мальчик улыбнулся и кивнул.

— Спасибо. Эх, это не совсем то, чего я ожидал, — задумчиво протянул он. — У меня были большие надежды на Зелья, больше только на Руны, но до них ещё дожить нужно. И чего Снейп так взъелся на меня? Ногу что ли я ему случайно отдал?..

Дафна представила себе эту картину. Она была бы не против устроить что-то подобное. Зельевар оказался удивительно неприятным человеком.

— Не знаю, но после того, что было сегодня, ты точно заслужил право сделать это, — девочка тихонько хихикнула. Гарри хмыкнул. — Не переживай, у нас есть другие предметы с нормальными преподавателями. Как минимум ещё четыре.

— Надеюсь на это. Не знаю, что представляют собой профессора Спраут и Синистра, но старшие Рейвенкловцы отзывались о них уважительно.

— О, профессор Спраут просто великолепна! — девочка вспомнила вчерашний урок вместе со своим деканом и невольно улыбнулась. — Ничего общего с этим вампиром! Тебе понравится.

Друг снова улыбнулся, на этот раз гораздо веселее, чем прежде. Дафне почему-то было весьма приятно видеть такого, повеселевшего, Гарри.

Некоторое время шли молча, пока все вокруг, оставив в покое Зелья, уже обсуждали кто что: от предстоящего урока до модных причёсок и мантий. Ей сейчас не слишком хотелось участвовать в этих обсуждениях. Но кое-что её всё же интересовало, так что Дафна не удержалась.

— Извини моё любопытство, но где ты разузнал всё то, о чём спрашивал Снейп? Без обид, но ты узнал о магии не так давно, а меня учили дома, и я бы не сумела ответить на все вопросы.

Гарри посмотрел на неё недоумевающим взглядом.

— Всё было в учебнике, — он беззаботно пожал плечами. — Последние два вопроса, правда, откуда-то из его конца, так что я был совсем не уверен, что вспомнил правильно. Когда он навис надо мной и буравил этим пристальным взглядом, было удивительно трудно вспоминать нужное, причём, быстро и правильно.

Девочка покачала головой. Кажется, у Гарри входило в привычку удивлять её. Благо, на этот раз повод был радостным. Вдуматься только — он самостоятельно за месяц сумел изучить учебник до конца или около того! И более того, похоже, многое запомнил и понял! Конечно, Зелья не те же Чары, там не так много магических терминов, которых совершенно незнакомый с темой человек банально не поймёт. Но даже так его ум и он сам в целом очень впечатляли. А ведь помимо Зельеварения мальчик изучал и другие книги...

— Беру свои слова назад. Ты не просто великолепен. Ты изумителен!

Гарри на секунду сбился с шага, густо покраснев от похвалы. Мальчик благодарно улыбнулся ей.

— Спасибо тебе.

\*\*\*

Последним уроком стояла Трансфигурация. Дафна знала, что ведёт её профессор Минерва МакГонагалл, а потому ощущала некоторое волнение. К тому же Гарри совсем недавно сказал ей, что преподаватель она хороший, просто прекрасный, но очень строгий, и это тоже не добавляло спокойствия. Естественно, девочка не планировала ни как-либо нарушать дисциплину, ни учиться спустя рукава, а потому можно было бы не бояться строгую даму. Но всё равно странное волнение разливалось внутри неё с каждым шагом, который приближал её к кабинету Трансфигурации.

А ещё он зачем-то сказал, что им понравится кошка.

Что бы это могло значить? Вряд ли такая учительница, как профессор МакГонагалл, взяла бы с собой на занятия своего питомца. Тем более, что предмет сложный, а дети будут неизбежно отвлекаться на животное, чего женщина просто бы не допустила. Не говоря уже о том, что сама кошка в любой момент могла захотеть внимания. В общем, крайне нелогично.

За ближайшим поворотом послышались голоса, и через несколько секунд ученики Слизерина показались из-за поворота. Дафна бегло пробежалась по ним глазами, отыскивая друзей. Теодор Нотт, Блейз Забини и Панси Паркинсон нашлись не вместе. Ребята тихо переговаривались друг с другом, а её подруга была рядом с Драко Малфоем и его вассалами. В отличие от первых уроков, когда в паре с ними были другие факультеты, ребята не спешили объединяться в группки и продолжать вчерашние знакомства. Очевидно, барсуки не очень поладили со змеями, а потому чувствовалась некоторая напряжённость, которая повисла между ними. Впрочем, Дафну это мало волновало.

Она в несколько шагов преодолела разделившее учеников расстояние и подошла к ним — единственная из двух факультетов. Девочка приветливо улыбнулась друзьям, остальным слизеринцам достался нейтральный приветственный кивок с полуулыбкой на лице. И ей ответили тем же.

— Привет, ребята.

Она машинально сделала лёгкий книксен. Мальчики легкими отточенными движениями (совсем не так, как у Гарри, подумала она) поклонились и улыбнулись в ответ.

— Здравствуй, Дафна. Ты как всегда очаровательна, — ответил Теодор Нотт.

На лицах слизеринцев так же, как и на её собственном, были вежливые маски. То, от чего Дафна удивительно быстро отвыкала на Хаффлпаффе. Улыбки не тёплые и яркие, но вежливые, чуть прохладные. Она знала, как могут улыбаться её друзья, когда рядом нет посторонних, но сейчас они играли в социальную игру, и Дафна присоединилась. Не то, чтобы это доставляло ей большое удовольствие, определённно, гораздо меньше, чем Панси или Теодору, но ради общения с друзьями девочка была готова соблюсти некоторые правила.

— Как твои дела? — поинтересовался Блейз.

— Могли бы быть лучше, — девочка сразу вспомнила отвратительную ЗОТИ и невероятно разочаровавшие Зелья. Да, определённно, всё могло быть лучше. — Я бы совсем не отказалась поспать на истории вместо того, чтобы слушать Квирелла.

Теодор тонко улыбнулся и развёл руками.

— Завтра у тебя будет такая возможность

Девочка бросила мимолётный взгляд на Панси. Девочка о чём-то увлечённо говорила с Драко Малфоем, бросившим ей прохладный взгляд, хотя ещё вчера она была в компании друзей. Любопытно, почему она отделилась от них? С Малфоем ни Дафна, ни ребята особо не ладили. Жаль, невозможно было спросить, какая кошка пробежала между ними, при посторонних — что других слизеринцах, что хаффлпаффцах.

— Надеюсь, у вас лучше, чем у меня, — намекнула Дафна.

— Пожалуй, да. Всё вполне неплохо, — ответил Блейз, тоже легко улыбнувшись.

Это успокоило девочку. Не похоже, что случилось что-то серьёзное между ними тремя. Но всё же стоит встретиться с ними позже наедине и спросить, что произошло. Может быть, завтра? Возможно.

— Рада за вас...

Она хотела добавить что-нибудь ещё, но в этот момент зазвонил звонок, а через несколько мгновений двери в кабинет распахнулись. Профессор в отличие от всех остальных преподавателей не встречала их у порога и не приглашала в класс. В компании слизеринцев Дафна зашла в аудиторию вслед за студентами её родного факультета, слегка неуверенно застывшими у входа.

Внутри не было ни следа учителя. А на столе действительно лежала ухоженная красивая кошка. Как и говорил Гарри. Некоторое время дети простояли в ступоре, но вскоре всё же начали рассаживаться, чтобы, когда профессор вернётся, быть готовыми к уроку. Дафна села рядом с Ханной, вытаскивавшей из сумки учебные принадлежности.

— Удивительно, как ты поладила с ребятами со Слизерина, да ещё так быстро! — негромко произнесла девочка, закончив приготовления. — Вчера они показались такими... холодными, немного насмешливыми что ли.

Это был восхитительный контраст. Такое открытое выражение мнения, неприкрытые эмоции. Ханна и не думала прятать их или притворяться, она просто была в определённой степени впечатлена и делилась с ней этим. Дафна улынулась ей как другу, приспустив маску. Перед этой девочкой, как и перед многими другими хаффлпаффцами, не хотелось носить её.

— Думаю, дело в моих друзьях со Слизерина. В некотором роде я для них «своя», — она пожала плечами. — Слизерин... закрытый, скажем так. Там, под маской, прячутся такие же дети, как мы. Трудно сказать, кто получает от этого удовольствие, а кто тяготится.

— Звучит довольно грустно, — заметила девочка. — Я заметила, что и ты так делаешь. Прячешься за такой маской. Иногда. Зачем это вам?

— Если честно, я не знаю, — призналась она шёпотом. — Нас так учили с детства вместе с этикетом. Разве Абботы не делали того же?

— Нет, — беззаботно ответила Ханна. Дафна почувствовала лёгкий укол зависти. — Как думаешь, где профессор? Раньше учителя не задерживались.

Девочка покачала головой и прислушалась к разговорам вокруг. Многие задавались тем же самым вопросом.

Дафна опять вспомнила слова Гарри о кошке. Почему-то это показалось ей важным...

— А может, это и есть профессор? — услышала она кого-то из слизеринцев. — Как же это... Анимажия.

Дафна подавила сильнейшее желание хлопнуть себя по лбу. И как она сама не додумалась! А ведь Гарри специально обратил её внимание на кошку, хотя мог и не упоминать этого.

Тем временем Минерва МакГонагалл превратилась обратно в человека и, наградив Слизерин десятью баллами, начала урок...

\*\*\*

Дафна сидела за длинным факультетским столом и неторопливо ела обед. Глаза её бесцельно блуждали по залу, пока она размышляла. Объект её размышлений пару минут назад оставил стол Рейвенкло и присоединился к Гриффиндору, где его незамедлительно обняла сестра и завязала с ним непринуждённую беседу.

Они договорились встретиться после обеда на выходе из Большого зала и найти какое-нибудь укромное место. И предстоящий с ним разговор как раз и волновал девочку. Вчера вечером она отправила домой письмо, в котором кроме всего прочего ещё рассказала обо всех странностях, которые смогла заметить в Гарри. Как и просила матушка. Ответ ещё, разумеется, не пришёл. И хоть Дафна почти не сомневалась в том, что мама, очевидно, заинтересовавшаяся вопросом Гарри Поттера, предложит ей сделать ровно то, что хотела и она сама, девочка всё равно волновалась.

Вдруг более опытные родители разглядят что-то, что упустила их дочь? Вдруг ей придёт настоятельный совет держаться подальше? Произшедшее с Гарри было крайне подозрительным. А всё подозрительное могло нести потенциальную угрозу, особенно для посторонних, к коим она и относилась.

Дафна старалась гнать такие мысли прочь. Просто потому, что ей искренне хотелось помочь своему новому другу разобраться в происходящем, а не бросать его в болоте неизвестности. Забавно. Она думала, что вряд ли когда-нибудь окажется в подобной ситуации. И тем более девочка не предполагала, что такая ситуация может приключиться с ней так рано, пока у неё нет никакого опыта, знаний и силы.

И всё же отступать не хотелось. И потому, как только Гарри закончил с едой и распрощался с сестрой, девочка вышла из-за стола и направилась к выходу из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894033>